

ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН БОГУЧАНСКОГО РАЙОНА

Г. П. ШЕВЦОВА:

«Я С УВАЖЕНИЕМ ОТНОШУСЬ К ШКОЛЬНИКАМ И УЧУСЬ У НИХ»

Имя Галины Петровны Шевцовой, ветерана педагогического труда, Почетного гражданина Богучанского района, хорошо известно многим. 56 лет она преподавала русский язык и литературу в школах района. И только пару лет назад ушла на заслуженный отдых. Ученики Галины Петровны говорят о ней как о человеке, который с уважением относится к каждому ученику.

Получив задание подготовить для «Ангарской правды» интервью с Галиной Петровной, я составляла вопросы и переживала: как она к ним отнесется? Но, как только увидела ее добрые глаза и приветливую улыбку, все сомнения исчезли без следа.

– Галина Петровна, расскажите, пожалуйста, как вы пришли к профессии педагога?

– А какая могла быть еще? Только учитель! Мы, дети послевоенных лет, все были влюблены в наших учителей! Они проводили с нами много времени, становились почти родными людьми. Что вокруг себя видела? Замечательных педагогов! Потому и стала учителем.

Богучанская школа № 1 носит имя Клавдии Ильиничны Безруких. Я училась у нее девятый и десятый классы. Удивительная она была человек, особенный. Литературу знала очень хорошо. Вот откуда такая любовь к литературе у обычной ярковской девчонки? У них на квартире жил ссыльный, сосланный сюда, давал ей свои книги. Думаю, так и зародилась тяга к чтению. Клавдия Ильинична была интересна как учитель, читала наизусть отрывки из любых произведений. И если ты не подготовился, то лучше глаз не поднимать от парты. Мы бывали у нее дома. Обыкновенная обстановка, как у всех. Что меня удивило однажды – на столе лежала книга «Отцы и дети», а мы в то время как раз изучали это произведение. Думаю: «Боже мой, неужели не знает?» А она перед каждым уроком читала снова и снова, работала над собой.

Клавдия Ильинична не только преподавала, но и внеурочную работу с ребятами организовывала. Создала школьный театр и нас привлекла. Мы ставили пьесу, какую точно – не помню, но такую интересную! Я столько лет ищу ее и никак найти не могу. Из нее помню фразу одну «Камбала одноглазая». И все потому, что после пьесы мы друг друга так называли «Камбала, ах ты, Камбала». Я сначала думала – это прозвище такое используют в пьесе, ударение в слове не туда ставят, а оказалось – норма произношения. Мы-то все говорили «камбалА».

Вот что было характерно для учителей того времени – самодисциплина, требовательность к себе. И требовательность к ученику неизменно высокая. Надо было учить, надо было знать, надо было трудиться. И педагоги нас к этому приучали. Общение учителя и ученика было какое-то особенное, не запанибрата, они с нами не скакали, не прыгали, но, тем не менее, мы им доверяли. Вот какое-то отношение было – доверительно требовательное.

– А как был организован быт в школе?

– Представь, что в школе печное отопление. Наш кабинет находился возле лестницы на втором этаже, а в нем стояла буржуйка – печка такая круглая. И мы старались места занять возле нее. Тогда не задумывалась, а сейчас понимаю: вот кто-то же один ее обслуживал, топил. Но мы зато в лес ездили и дрова заготавливали сами: пилили, кололи, таскали... А вот еще из нашего быта, смешное. Я ребяташкам всегда об этом рассказываю. Они же бегают, прыгают постоянно, и как-то у меня мальчик на стуле качался и полетел, и буквально несколько сантиметров до батареи не хватило. Говорю ему, что когда я училась, у нас лампочек не было, а на парты ставили керосиновую лампу – и пожаров у нас не случалось. А вам поставь ее сейчас – что будет? И ручками мы писали, которые макать в чернила надо было. Такой вот быт.

Но зато учителя не жалели с нами времени проводить. Громкие читки устраивали после уроков. У меня в начальной школе была учительница Ольга Кирилловна Курилина, в воспоминаниях осталась, как она нам книгу интересную читала, что-то приключенческое... Иногда думаю – найти бы эту книгу и почитать, вернуть те счастливые ощущения. Я люблю перечитывать старые книги, это все так интересно. «Мастера и Маргариту» тысячу раз, наверное, перечитывала. Такую любовь к чтению привили учителя. Да, трудно было физически, но в интеллектуальном плане развитие нам дали высокое. И морально-этические нормы прививали, никаких там классовых часов у нас не было, где говорили «Патриотизм – это то, то, то», но все выросли людьми, хорошими людьми, нашли свое место в жизни.

– Когда вы только начинали работать учителем, что было самым сложным?

– Дело в том, что нас выпустили из института раньше срока. Обычно пять лет учились, а мы уже на пятом году, в ноябре 1963 года, получили распределение по школам – не хватало учителей. Попала я в Сухобузимский район, село Атаманово. Ну, что трудно? Все трудно было. Окончила ин-

ститут, мне 21. А тогда первый год, как перевели на одиннадцатилетку. И вот, сидят ученики, лбы такие, меня увидели, шеи повытянули. Благо, у меня были крепкие знания, этим и смогла авторитет заработать. Я преподавала обществоведение и историю в старших классах, а русский язык в младших. Да, тяжело, потому что материал надо было знать от и до. Учила, читала, пересказывала дома. А как по-другому? Всегда старшеклассникам говорю: «Пересказывайте дома! Я, учитель, и то пересказываю, готовясь». Речь же свою надо развивать. В общем, было трудно, но как-то с ребятами у меня отношения сложились. А что, молодая, то на коньках катались, то на лыжах. Много вместе работали. Не скажу, что отношения были прямо такими же, как с моими учителями, все немножко по-другому, но я старалась быть, как они.

В Атамановской школе я проработала три года, потом написала заявление в РОНО о переводе меня в Богучанский район. В первой школе свободных мест тогда не было, меня определили учителем истории в вечернюю школу. Через год переехала в Невонку, поставили завучем. Без опыта, старшие коллеги меня учили, как и что. Интересное время. Через пять лет семьей снова переехали в Богучаны. До декретного отпуска преподавала русский язык в восьмилетней школе (это

питывает детей и формирует в определенном направлении. Современные побуждают учителя больше знать и больше уметь. Их уважать надо. В 2020 году меня пригласили заменять учительницу в шестом классе. Провела я у них три дня и думаю: сколько времени буду от них отходить – такие шумно-активные. В итоге учитель уволилась, и мне пришлось работать в этом классе. Сильно боялась, даже несмотря на опыт. Но мы нашли общий язык, до сих пор встречаемся с ними, они обнимаются и все зовут меня к ним.

– Как вы считаете, идеальный ученик – он какой?

– Был у меня ученик Вита Медведев. Такой непоседа, под парту мог залезть и сидеть. Но задай любой вопрос – на все ответит. Или в первой школе интересный ученик был. Вот ничего не делает, не слушает, не учит. Но двух-трех человек спросу до него наизусть, потом поднимаю его – а он уже все знает, все запомнил. Ребяташки все интересные, каждый по-своему. Нужно воспринимать детей такими, какие они есть. А идеальных учеников и не надо, ведь с ними было бы неинтересно.

– Есть выпускники, за которыми вы следите? Или которыми больше всего гордитесь?

– Их много. Не скажу, что слежу за кем-то, нет. Но я с удовольствием встречаю имена и фамилии своих учеников.

– Что бы вы посоветовали молодым специалистам, которые только начинают работать в школе?

– Ничего. Опираясь на опыт, скажу: молодые специалисты приходят уверенные, амбициозные, подкованные лучше, чем мы в свое время, уже сами могут советы дать. Поэтому я со своими не суюсь, если не спрашивают. Но один все же дам. Уважайте ученика – это прежде всего. Уважай в ребенке человека и сам будь человеком.

– А чему должна научить школа?

– Все тому же – быть человеком. Трудно это, но научить надо. Чтоб умел трудиться в разных областях, дружить, уважать людей, помогать другим. Человеческим качествам должны научить. Вот даже эти большие произведения, которые в школе мы изучаем – «Война и мир», «Тихий Дон» – разве они полностью прочитают? Знаю, нет. Но отдельные эпизоды произведений с ними нужно анализировать. Ведь Толстой интересно создал образ Наташи Ростовской. Она же идеальная, но писатель считал, что человек имеет право на ошибки. И надо достойно их преодолевать в себе. Всему этому школа и должна научить.

Елизавета АНТИПИНА.

– Если сравнивать учеников того времени, когда вы начинали учить, с современными, чем они различаются?

– Я у всех детей учусь. И поняла за такое долгое время, что у нынешних научилась больше. Не знаю, почему, сейчас они развитее, хоть так много и не читают книг. Может быть, объем информации огромный, их кругозор сама жизнь расширяет. Какая между ними разница? Дети всегда дети. Хотя те были проще, а эти целеустремленнее. Время, конечно, вос-